

- Угу-с. – максимально аккуратно, дабы не нарушить стройный ход армиллярной сферы, начал копать в Железном Сердце Болек. – Износа не наблюдаю, циркуляция потоков верная. – прищурил гном свой глаз с окуляром, отчего невольно произошло смещение дисков линз, которых оказалось намного больше, чем одна из-за своей тонкости и абсолютной прозрачности. – Скорость вращения... - задумчиво протянул гном, после чего без всяких предисловий ткнул в крутящуюся оболочку светящейся сферы коротким металлическим штырём, взятым из поясной сумки с инструментами. Раздаётся невероятный по силе скрежет. - ... стачивающая. – ошалело, но вместе с тем удовлетворенно воззрился гном на уменьшившийся ровно в половину штырь.

- Да, чтоб тебя! – выругался маг на чьём лице отразилась вся та боль, вызванная коротким замыканием множества обручей и магических цепей, удерживающих конструкцию в целостности и оптимальной работе. Это было ощущение равное тому, чтобы покрутить пальцем в оболочку вполне реального человеческого сердца. Резкий приступ боли, перехваченное дыхание и множественные судороги. В общем целый набор. – Не делай так, сколько ещё можно говорить! – недовольно воззрился на инженера колдун, когда приступ исчез без следа практически также быстро, как и появился.

- Делал, делаю и буду делать. – чуть отодвинулся Болек назад, складывая руки перед собой с напыщенным и всезнающим видом. – Только дилетантов устраивает то, когда всё работает, как работало, начальник. Профессионал всегда проверяет вопреки!

- Обязательно запомню эту на будущее. – вновь вернул себе самообладание магистр, устало прикрывая глаза от самоуправства гнома.

Болек Железношуп, так звали старого знакомого колдуна родом из южных земель Империи. Да, что уж тут право. Старого друга. Коренной житель Барак-Варра сей гном всегда был себе на уме и жил мечтой, разительно отличаясь от своих сородичей из приморской крепости подгорного народа. Долго и упорно он пытался подавать собственные прожекты в Гильдию Морских Инженеров прибрежного града, но всякий раз получал решительный отказ со стороны гномьей коллегии. И не потому, что те были плохи или невозможны в своём исполнении, а в том, что задумки Железношупа относились исключительно к созданию сухопутных военных машин.

Конечно же члены коллегии не были глупы или чванливы и каждый раз советовали гному перебраться в любой другой город-цитадель дфдорфийской империи, где все его наработки примут с распростёртыми объятьями. В Барак-Варре же требовались совсем иные специалисты, да и не обладал город ни потребностями, ни мощностями для реализации задумок Болека. Однако тот из-за врождённого упрямства продолжал биться об стену, пока в конечном итоге он не достал всех, кого мог. А это сделать надо было ещё постараться. В итоге рыжебородого натуральным образом турнули сначала из Гильдии Морских Инженеров, а затем и из самого города, где он от обиды поднял натуральную бучу и пьяный дебош. Это же надо, конечно. За пьяный дебош. Гнома. Да уж.

В итоге только после этого Болек наконец-то-таки сподобился собрать все свои пожитки и отправиться к дальним родственникам в одну из ближайших крепостей. Учитывая, что все гномы состоят друг с другом в каком-то родстве, в этом не было ничего удивительного. Выбор пал на Карак-Ангажар, что находился всего в нескольких днях пути от перевала Чёрного Огня и был одной из важнейших, пусть и не самой крупной крепостью гномов за Краесветными горами. Только вот незадача, ему и тут сильно не повезло.

Люди Порубежья пускай и ведут торговлю с гномами, но совсем не расположены к ним,

особенно когда те в усмерть напиваются из-за расстроенных чувств, а потом начинают раздавать тумак жителям направо и налево. Так Болек уже на полпути оказался несколько раз судим, бит и оштрафован. Без гроша за душой и скверной репутацией ему не удалось прибиться ни к торговому каравану, ни даже к отряду наёмников. Делать было нечего и дальше по старому гномьему тракту он побрёл один и налегке.

Дальше случилось то, чего мог ожидать любой в подобной ситуации, но только не этот гном. Одинокого путника настигла нарушившая границы ватага гоблинов из племени Кровавых Стрел. Как бы не пыжился и не куражился Болек, но справиться с мерзотными карликами так и не сумел. Так его пленили и начали буквально по кусочку, ещё живьём, поедать на привалах по мере того, как ватага продолжала куражиться на землях Порубежья и возвращаться на территорию своего племени. Так рыжебородый лишился ног, но что самое главное для мастера и инженера – ведущей руки. Поистине катастрофа и страшнейшее наказание для шептунского гнома, что попросту пытался следовать за своей мечтой.

Вот так бы и закончился жизненный путь Болека, если бы на горизонте не замаячил Конрад. Самый молодой выпускник и магистр Золотого Ордена совсем недавно прибыл в Порубежные княжества для проведения собственной экспедиции и исследований в рамках службы объединению магов Империи. В Скверноземье даже ему соваться просто так, пускай и в сопровождении прибывших вместе с ним виссенладнских солдат, было бы смерти подобно, а потому начать колдун решил с малого, а именно с гоблинских кланов.

Можно сказать сами звёзды сошлись в тот момент для несчастного гнома, ибо Конрад не только вызволил его из плена зелёныкожих уродцев, но и вернул ему способность творить в виде механических протезов. Счастью Болека тогда не было предела, и он поклялся отплатить магу всем, чем только сможет. Правда ждать с этим долго не пришлось, т.к. молодой магистр, уже тогда носивший на себе странную повязку, предложил инженеру работу и спонсорство от своего имени. Железнодорожник же всё для себя решил в тот момент, когда увидел подробные, хоть и незавершённые задумки человеческого алхимика.

Так инженер и присоединился к команде, а после нескольких лет кропотливых трудов и вложенных средств появился на свет «БАРСУК» - первая в своём роде боевая машина, способная служить не только орудием, но и передвижным лагерем для нескольких сотен солдат. Правда это по изначальным концептам, а на деле же большую часть жилых помещений заняли не соотносящиеся с боевым ремеслом лаборатория, мастерская, келья для жрицы будь она не ладна, да более просторные каюты остальных первостепенных членов экипажа. Правда келья появилась позднее, но о том чуть позже.

- Что по загрязнению? – вырвался из своих мыслей о своём знакомстве с гномом магистр, задавая намного более важный, чем общее состояние сферы, вопрос.

- Дык, это, надо вынимать. Я отсюда ни зги не увижу. – пожал плечами Болек, не собираясь в этом вопросе как-либо торопиться.

- Так вынимай. Только осторожней, не как в тот раз. – настойчиво дал добро на извлечение Железного Сердца чародей, напомнив инженеру о курьёзном случае, ставшем причиной его медлительности.

- Да помню я, помню. Как тут не упомянуть, как ты валялся пускай слюни, а после костерил меня, что заправский матрос. И откуда только такие благородные господа выражения такие знают. – бурчал себе под нос Болек, но дело делал, осторожно хватаясь за первичный стабильный каркас армиллярной сферы и извлекая её наружу.

Вместо святящегося нутра инженер не сводил своих глаз с напряжённо тянущихся вслед за сферой кожаных жгутов, соединяющихся с кровеносной системой человека. И по сей день гном не верил, что может существовать вещь способная заменить живому существу сердце и при этом не превратить обладателя в упыря или ещё какое-то чудное создание. В первый раз у него чуть глаза из орбит не полезли, когда колдун представил ему это чудо. Поистине в Империи живут безумные людишки, как ему и говорил когда-то папаша, но чтобы настолько? Поверил он в это только, когда увидел и лично озаботился проведением техосмотра с высоты своего опыта.

И ведь неспроста. Сам каркас сферы смастерил именно он ещё в первые годы знакомства, да вот только увидеть простенькую поделку в таком вот виде он никак не ожидал. Когда и как успел проделать маг манипуляции, а также куда тот делал родное сердце, гном был ни слухом, ни духом. Да и знать, если честно быстро перехотел, когда понял для чего в первую очередь предназначен сей артефакт и как он это делает. Однако благодарность и сформировавшаяся в процессе дружба пересилили желание бежать куда глаза глядят. В итоге теперь гном и сам нередко поминал Конраду следить за штуковиной и проводить плановые техосмотры, от греха подальше.

- Так что там? – нетерпеливо спросил магистр у резко замолчавшего и притихшего гнома, неотрывно высматривающего что-то внутри и вместе с тем снаружи сферы, кою с особой осторожностью удерживал в своих руках.

- Не торопи меня, начальник. – протянул Боек, чуток стукнув пальцами по внешнему стабильному каркасу, что тут же пошёл снопом рунической вязи. К удивлению, но несколько глифов определённо светились менее ярче, чем все остальные. Также и сама сфера, точнее её святящийся чистым светом источник, был несколько бледнее, чем привыкли видеть, что маг, что инженер. – Кхм. Если верить стандартной схеме измерения люксов, то я не дам загрязнению больше пять процентов. Точнее дам, но в виде пяти целых и трёх десятых с не критичной погрешностью в одну или две десятую. Теперь доволен? – спросил инженер, начиная процесс установки сферы обратно в тело мага.

- Вполне, если учесть, что прошлое загрязнение было равно семи, то можно сказать, что в этот раз я был более сдержан. – куда более спокойно нежели раньше отозвался Боек магистр. Обычный человек не смог бы заметить подобные изменения ни в тоне, ни во внешности мужчину, однако инженер мог, ибо знал колдуна вот уже который год, больше полутора десятка лет, если быть ещё точнее.

- И на кой ты вообще снимал повязку, начальник? Не для тролля же? – осуждающе уставился в сторону мага рыжебородый, немного пригладив свою вздыбленную бороду после того, как вернул Железное Сердце на своё место и прикрыл место его хранения плотной крышкой.

- Вождь племени подобрался ко мне слишком близко, а посох всё ещё был на перезарядке. – кратко отозвался инженеру Конрад, прикладывая руку к груди, где на металле вспыхнула руна, после чего человеческое тело стало абсолютно нормальным и несколько не подозрительным. Даже зная, где искать, обнаружить сию особенность без веского магического вмешательства было невозможно.

- Хорошо коли так. – мазнул взглядом по ещё одной странной магической приблуде друга мага. Впрочем, принцип её работы изрядно помог ему при создании «БАРСУКа» так что ценил сей артефакт Боек по достоинству.

Точного названия у посоха не имелось, да и не нужно оно ему было. Принцип его работы был

основан на гальванике и чем-то схож с известной на Земле катушкой Теслы. Благодаря рунам тот вбирал и аккумулировал в себе все ближайшие электроны, а благодаря алхимии легко имел две формы: медную для боя или же золотую для всего остального. Среди экипажа имелась на данный счёт точная примера, что если в критической ситуации посох магистра по-прежнему оставался золотым, то переживать ни о чём не стоило, а вот если стал медным, то пиши пропало.

- Что-то ещё? – подозрительно спросил чародей, когда гном, так и остался на месте, вместо того чтобы вернуться в рубку управления и взять верховенство над передвижным агрегатом на себя.

- Есть такое, начальник. Топливо заканчивается, знаешь ли. Альбрехт обмолвился, что пайки пришлось урезать. Вертаться надо в Порубежье, иначе заглохнем на пустоши и поминай, как звали. – озвучил возникшую

проблему гном, причём весьма серьёзно.

- Хорошо, время как раз подошло время к очередной поставке, но неужто всё так серьёзно? – поинтересовался Конрад, вновь облачаясь в свои жёлтые, отдающие золотом одежды и усаживаясь за рабочий стол. Выглядело немного странным, что с рачительностью магистра кушетка, так и не была возвращена на своё место, а так и осталась стоять на своём месте.

- А то ж, «БАРСУК» наш, конечно, ого-ого, но любой считай без питья встанет, и он не исключение. – резонно заметил Болек, не торопясь покинуть общества мага и вставая прямо напротив его рабочего места, предназначенного для записей и чтения. – К слову раз уж мы теперь всё равно решились вольную дать, может всё-таки...

- Нет. – категорично оборвал подозрительно скосившего взгляд под потолок гнома колдун. – Никаких взрывных гуляний, Болек. Сколько раз тебе повторять, что я не беру деньги из воздуха? Могу, конечно, золото наколдовать, но в таком случае обратно нам будет дорога заказана, как только обнаружится, что оно превратилось ни во что иное, как бесполезные металлические гроши. – ясно дал понять, что не желает ничего и слышать об нерациональном использовании снарядов, Конрад, но Болек, ясное дело, стоял на своём.

- Да ладно тебе, начальник. Устроим зеленым шок и трепет! Не трусь! – показательно ударил железным протезом прямо по столу инженер, за что был награждён холодным, но при этом испепеляющим взглядом. – Кхм. – выправился и незаметно, как ему казалось, пригладил проявившуюся на железном столе вмятину гном, но вряд ли это могло хоть сколько-то помочь бедной мебели. – И почему всё всегда о деньгах, да о деньгах, а? И это ещё нас вы, люди, называете алчными, а самим и гроша от сердца оторвать жалко! – показательно возмутился тот, стараясь перевести внимание.

- Будь стоимость производства ракетных и иных боевых снарядов действительно грошовой, то нульнская и гномья артиллерия уже давно бы сравняла Чёрные Горы с землёй, знаешь ли. Я разве похож на того, кто клепает деньги из воздуха? – приподнял бровь маг, но, прежде чем гном открыл рот поспешил исправиться, ибо понял, как же это прозвучало. – Это был риторический вопрос. Я знаю, как я выгляжу, но я в том не виноват. Положение обязывает. В любом случае суть ты уловил. Нет значит нет.

- Без ножа гнома режешь, начальник. – схватился за сердце рыжебородый. – А как же все эти твои исследования зеленых, а? – указал тот на кипы бумаг, а затем на несколько ящиков за которыми скрывались за балзамированные реагенты частей тел орков, гоблинов и других

созданий Скверноземья.

- Гранты, что я за это получаю не покрывают и трети наших расходов. Но это моя обязанность как-никак. – невольно нахмурился магистр, словно бы осуждая скупость своей альма-матер.

- Ладно, а что по протезам, а? Дельная же вещь! Вместо того, чтобы раздавать их глупой практики ради могли бы сдавать их в Барак-Варре за хороший навар! И тогда наш красавец сможет пролить повсеместный огненный дождь на этих зеленомордых! – оказался даже несколько заворожён собственной идеей гном, отчего взгляд его сейчас оказался явно где-то далёко, но при этом совсем рядом.

- По той же причине, что мы всё ещё не находимся по уши в долгах и получаем бесплатные поставки топлива из Империи, я и не могу поставлять протезы вообще никому, тем более гномам, что пусть и не с первого раза, но смогут повторить данную технологию. Мы вновь ходим по кругу, Болек. Давай заканчивать с этим. – даль понять, что ни капли не заинтересован в продолжении разговора, повторяющегося из раза в раз, как только экспедиция возвращается в земли людей, Конрад.

- Когда-нибудь я дожду тебя, начальник! Помяни моё слово! – грозно грозил ему своим кулаком инженер, как ему казалось действительно устрашающе.

- В твоих пьяных снах, Болек. Только в них. – никак не реагируя на шутовство расстроенного пироманьяка, причём даже не скрывающего этого, взглядом провожал его магистр. Впрочем, тот решил добавить драматизма и напряжения под конец, удаляясь к люку на нижние отсеки решительно, но медленно, при этом не всё ещё не сводя своего грозного взгляда со скучающего лица мага.

- И... - словно заканчивая внутренний отсчёт, протянул Конрад под звук смачного падения рыжебородого в «центральный» отсек. – Есть попадание. – нисколько не побеспокоился о состоянии гнома, чей костерящий всё и вся голос доносился до него так, будто бы инженер всё ещё находился перед ним, а не отправился проверять надёжность гравитации. «БАРСУК» же после этого определённо сменил свой курс, выбрав направление чуть севернее и западнее нежели до этого, что означало возвращение шебутного гнома за руль. Так же это означало и скорейшее появление верхушки апостольника молодой жрицы, что поднялась на верхний этаж самоходной машины не без помощи всё того же старого ветерана Альбрехта. Наконец-то офицер был свободен от ответственности по управлению монструозным куском передвигающегося железа, хоть и справляться с этим он умел на ура.

Под звук плотно закрываемого, как снаружи, так и изнутри люка, мужчина подошёл к покорно стоящей посреди отсека Хельге. Без лишних слов, тот подошёл к ней и схватил за руку подводя к оставленной после осмотра гномом кушетке. Ощущение холодной девичьей руки практически обожгло собственную единственную родную руку мага.

Гном Болек. Естественно без учёта сюжетных особенностей.